

"Театр Луны"

— Сережа, простите, Сергей Борисович...
— Нет, все-таки Сережа. Я так больше люблю.

— Какие самые крупные перемены свершились в вашей жизни? Что-нибудь звездное...

— Наверное, мой звездный день действительно состоялся — я открыл свой театр. Честно говоря, это, вероятно, и есть самое главное из того, что мне доведется сделать в жизни. Если театр будет жить и после меня, на земле жил я недаром. Конечно, не считая моих любимых детей. Они все-таки главные всего.

— Вы наговорились, назвав театр своим? Он что, частный?

— Он был частным род лет, пока не поднялся небес пугать за арсена похищения. Тогда я пошел и сдался Луксону и стал, наверное, единственным благодарным пенником.

— Как проходила "сдача" на милость Луксону?

— Сдача проходила со скрипом. Я попал в целую обитель новых театров. После меня был только Джихаджанин и Висток. Ужасно тяжело было вывернуться — стать своим среди давних и любимых театров. Известность усатого няня, честно говоря, помогла мне в открытии театра. Я входил в важные кабинеты и был там принят, как родной. Раздавались добрые утешения: "О чем разговор? Конечно, поможем". В прошлом году состоялась встреча у Луксона, и там я услышал знаменательную фразу от него: "Театры закрывать не будут, если они сами не будут закрываться". Я наступательно воспользовался этим тезисом. Сейчас все наши спектакли субсидируются, оплачивается аренда и так далее. У меня ведь не старинный особняк, а всего лишь низ дома. Я "откупал деревенский" — помещицкую, коминатик... То есть — отсели, переселился кооператив, квартирокомбинат, а это было значимо не из прихоти. Все делал на свои деньги, деньги друзей, сочувствующих театралов. Открыли театр сначала на 60 мест, потом они превратились в 90. На начало премьерные спектакли, как правило, принимаем 120, а то и 130 человек.

— Выбор названия "Театр Луны" — дань неугасшему коному романтизму?

— Это результат того, что я в своей жизни слишком часто изображал "вазков" и "пелюшек", досыта наигрался в реалистический театр. Как следовало усталости и опыта я задумал студию реалистического фантастики, а потом дорос до "Театра Луны". Считаю. Луна аккумулирует всю энергию космоса, а днем мы совершаем поступки благодаря этой накопленной лунной энергии. У меня в каждом спектакле явлен ее образ, хотя бы обозначен инвентарем.

Мессе Тысяча Вольт

— Но, надеюсь, юность свою еще не позабыли?

— Конечно, конечно. Но она теперь очень и очень от меня далеко.

— Каким он был, тот далекий Сергей Проханов?

— Французского певца Жильбера Бекко называли Мессе Тысяча Вольт. Про себя и про своих одноклассников, Ирину Муравьеву и других, могу сказать: мы были какие-то заводные. Нас называли "артистами праздника". Нам не давали психологические роли, но мы вели популярные передачи, могли увлечь любого. И был я тогда, как говорится, пучкотный.

— Женщины балдели от вас и, должно быть, атаковали своим вниманием?

— Писем приходило множество. Но не мне домой. На телевидение, на "Мосфильм". Мне показывали эти мешки, "Космиче почитать". Иногда выпускали с любезностями коммюнистические письма — на все, честно признаюсь, времени не хватало. Писали дети и взрослые. Особенно усердствовали девушки. Фотографии слали. Сидела много этого лет — ни писем, ни весточек. Времени тогда, и желания иные, и девушки позиции свои держали твердо.



С любимой женой.

Робертино цыганского происхождения

— Одну девушку вы все-таки сразили так основательно, что роман закончился свадьбой. Кто она?

— Я нашел ее в стурбо. На Пахре, недалеко от дачи Пыршева, когда мы с друзьями отдыхали у режиссера Сандрика Светлова, сына Михаила Светлова. Он нам с приятелями дал ключи, чтоб мы так пожили. Вышли мы на улицу покурить и встретили в стурбо девушку лет семнадцати, румяную, веселую, с подкуркой — они прогуливали школу. Румяна оказалась внучкой двух маршалов — Жукова и Васильевского...

Прошло столько лет! У нас уже двое детей. Моя дочь — Анастасия Проханова — стала художницей по костюмам, заканчивает художественный колледж. Рад, что Настя проявляет живой профессиональный интерес к театру. Сын Антон учится в испанской школе. Вот думаю: зачем ему в театре испанский? Хочу его испанский к театралному делу приложить.

— Вы за него решате, кем ему быть? Вдруг Антон захочет стать дипломатом?

— Если будет, так будет. Но мне бы хотелось, чтобы дело папы продолжили дети. Если мой театр задержится на этом свете, а сейчас вроде бы это уже идет (дай бог здоровья Луксону), то пусть продолжат.

— Как проходила "сдача" на милость Луксону?

Почти 20 лет назад он сыграл Кешу Четвергова в фильме Владимира Грэматикова "Усатый няня" и стал ужасно знаменитым — другим всех малышей, их мам и бабушек. Подросли уже ребяташки, о ком он в фильме заботился, сами стали и усаты, и женаты. А он все такой же — добродушный, контактный. Улыбка — до ушей... Светлый человек, на выдумки горазд и заговаривать умеет, только слушать согласился.

Сергей Проханов: "Я взял и выломал внутренние стены"

кову). Существуют же царские династии, актеры...

— Вы теперь закладываете основу собственную?

— Позволил себе возмущение. В моем происхождении нет ничего театрального. У меня по отцу дед — чыган. Самый настоящий молдавский чыган. Чыган в кибитке, распеивал, люд веселил. Да во время войны погиб.

— В это ваше чыганство никто не поверит — блондинистый вас и представить не возможно.

Ныне было ужасно — все места заняли другие. Крушение иллюзий совпало с начавшейся войной. И у меня было время осознать, сколько коварна слава. Вот почему я сейчас спавой не боюсь — переболел в детстве.

Великий комбинатор

— Сергей, кажется странным, что вы, киноактер, снискавший в 45 фильмах, а в новых картинах не появляйтесь. Не зовут?

— Предлагают сыграть что-то перелюбова, какие-то обрыски сыгранных ролей. Играть в кино я больше не хочу. Для меня главные — мои театры.

— Как проходила "сдача" на милость Луксону?

— Сдача проходила со скрипом. Я попал в целую обитель новых театров. После меня был только Джихаджанин и Висток. Ужасно тяжело было вывернуться — стать своим среди давних и любимых театров. Известность усатого няня, честно говоря, помогла мне в открытии театра. Я входил в важные кабинеты и был там принят, как родной. Раздавались добрые утешения: "О чем разговор? Конечно, поможем". В прошлом году состоялась встреча у Луксона, и там я услышал знаменательную фразу от него: "Театры закрывать не будут, если они сами не будут закрываться". Я наступательно воспользовался этим тезисом. Сейчас все наши спектакли субсидируются, оплачивается аренда и так далее. У меня ведь не старинный особняк, а всего лишь низ дома. Я "откупал деревенский" — помещицкую, коминатик... То есть — отсели, переселился кооператив, квартирокомбинат, а это было значимо не из прихоти. Все делал на свои деньги, деньги друзей, сочувствующих театралов. Открыли театр сначала на 60 мест, потом они превратились в 90. На начало премьерные спектакли, как правило, принимаем 120, а то и 130 человек.

— Выбор названия "Театр Луны" — дань неугасшему коному романтизму?

— Это результат того, что я в своей жизни слишком часто изображал "вазков" и "пелюшек", досыта наигрался в реалистический театр. Как следовало усталости и опыта я задумал студию реалистического фантастики, а потом дорос до "Театра Луны". Считаю. Луна аккумулирует всю энергию космоса, а днем мы совершаем поступки благодаря этой накопленной лунной энергии. У меня в каждом спектакле явлен ее образ, хотя бы обозначен инвентарем.



Сергей Проханов: "Я взял и выломал внутренние стены"

кову). Существуют же царские династии, актеры...

— Вы теперь закладываете основу собственную?

— Позволил себе возмущение. В моем происхождении нет ничего театрального. У меня по отцу дед — чыган. Самый настоящий молдавский чыган. Чыган в кибитке, распеивал, люд веселил. Да во время войны погиб.

— В это ваше чыганство никто не поверит — блондинистый вас и представить не возможно.

— Театральный вирус повлиял каким-то образом на организацию вашего быта?

— Мне нравится все переделывать, переставлять, менять декорации. Когда я поселился в своей новой квартире — в ней метров 75 — то взял и выломал внутренние стены. Духовная отличная квартира превратилась в нечто. Власти меня за эту реконструкцию прозвали выскочкой. Но не тронули... Пошли мы, гожики, понаслаждались простором до появления детей, а их двое. А еще собака Степан. У Степана сомнительная родословная, но он успел сыграть в двух (опереточных) Семейных версалах, и пришлось сыграть все переименовать. Переименовал в пространство по-новому, чтоб у каждого было по комнате. Даже собаку, любимую, не обидел — устроил кабинетик. Сидит там, слушает, подумывая, пьесы пописываю...

— Есть ли что-то новенькое в интерьере вашей любимой крепости?

— У меня есть оформительская легкая стеночка, где я выставляю подарки друзей и близких. Ничего из дорогого не выставляется. Выставляю — и радуюсь.

— Фотографии выставляете?

— Очень много. Преимущественно из молодости, поскольку в последние годы я мало своих фотографировал.

— Не ведь молодой Сергей Проханов нигде ни делал — он прячется внутри вас.

— И все-таки у меня ощущение такое: что было раньше, то вроде не со мной и еще до меня свершилось. Моя жизнь разделилась на половинки: до театра и после него.

Маальчик в акваруме и

Александр Македонский

— Как себя чувствуете в ваших домашних интерактивных комнатах за стеклами перегородкой, как в акваруме или телевизоре — а мы за ним наблюдаем. Он что-то пишет, за пианно сидит, нагигравает. Радует все само.

— Внучка маршалов чем увлекается?

— Тяга по образованию — юрист-международник. Но дело это оно не любит. Числовых создан для семьи. Ей в принципе ничего не надо. Курничают, ухаживает за нами, за квартирой.

— Гостя любите принимать?

— С удовольствием принимаю. Но нынче все гости любят выпивать. А я с этим делом решительно покончил. Как-то, сидя на даче, я вдруг почувствовал боль в спине и неожиданно вспомнил, что Александр Македонский умер от боли в спине: он сидел на стуле, захватив голову и зыблел от боли. Через 24 дня Македонского не стало. Такую версию я вычитал, кажется, у Плутарха. Ко мне уже начинало подбираться настроение, которое я не могу назвать депрессивным, поскольку я мне по природе не свойственен. Я скорее стараюсь избавиться от депрессивных перемены. Однажды, после какого-то моего круглого застолья, преодолевая отвращение к еде и питью, я закурил, и вдруг щелчком пальцем отстранил погасшую сигарету пальцем и сказал себе: "Вот! И знаешь, насколько характерно вернуть первоначальное ощущение могучести тела, и обновился мой интерес к жизни. Если раньше я мог отодвинуть на чаше дело на потом и поослабствовать де-нак-другой, то теперь подгоняю себя, беру за то, другое, третье и все успеваю, как в молодости."

— Стало жить веселее?

— Веселее. Не знаю, как долго продлится моя свобода от курева, от рюмки. Но пока мне это нравится.

— Философы убеждают, что труднее всего дается победа над собой.

— Аристотель был более категоричен в формулировке: свобода — это величайшее из всех самоограничений. Прежде чем гадать себе: "Мне можно все", надо подумать над тем, что мне нельзя.

Жрица любви

— К своим талантам вы прибавили еще одно дарование — сами пишете пьесы. "Ночь нахана" вами написана, вами поставлена.

— Еще есть "Робинзон" и балет-экранизация "Фанта-Ифанта". Это наш великий спектакль, феерический, зарубежный. Сознал, что я совершенно не драматург, просто засел во мне конструктивизм режиссера, который знает, что нужно именно его театру. Я взял сейчас классическую тему — "Тамс Африканс". О ней слава написана Ефремова. Но вещь его абсолютно не для сцены. Сама личность Тамс странно интересна. Ее звали Тауда. В сознание людей она вошла как жрица любви времен Александра Македонского. По ве знаку был сожжен дасер в Персеполисе. Легенды о ней о не осуждают, сочинились. Но о ве чувствах умолчали. Среди подлинных исторических личностей Тамс — почти призрачный персонаж. Ее любовь, красота — вот где гуляла моя фантазия. Я написал два варианта текста. Один для маленького площадки, в другой — либретто для большой рок-оперы, которую мы делаем вместе с композитором Максимом Дунаевским и Ярославом Кеслером — он создает поэтический образ спектакля. Мы уже запустили с ним два пилотных номера "Табула раса" ("Ничего дождя" и "Асия Таус"). В лет издана мы вместе с Ярославом выступили на сцену Театра Моссавата рок-оперу "Иисус Христос — суперзвезда". Думаю, что и на сей раз удача не пройдет мимо.

— Есть либунство к вашему театру у заграницы? Есть либунство к вашему театру у заграницы?

— Мы вывозим "Фанта-Ифанта" и "Византизм" в Голландию и в Кайр. Сейчас собираемся в Бельгию и вновь в Голландию. Возможен откорм для себя Америки.

— Для "Фанта" же берете балетных артистов?

— У нас при театре есть детская балетная студия. 70 детей разного возраста получают, можно сказать, дворское воспитание, гармонично развиваются. В "Фанте" наши студийцы танцуют все балетные партии.

— Чем талантливей ребята, тем бесплатнее для них обучение. Более того, мы им платим. Почему?

— Потому что на коммерческие детские классы. Преобладают артисты из Театра Наталии Овс. Сначала пришли Володя и Тар Кирсанов, потом позвали своих коллег.

— Вы ставите только Сергея Проханова?

— Я бы с удовольствием принял произведения, написанные специально для нас. Завиду Марку Захарову, что у него есть Григорий Горин.

— Надо подождать, когда подрастут молодые гении.

Зачем ссещал он лошадуку?

— Я вот что понял: в России надо жить долго, потому что мы делаем массу абсолютно бесполезных вещей. Хватается за все, а получается одна десятина из задуманного. Вспоминаю эпизод на съёмках "Первой Конной". Четыре месяца учили меня в высшей школе верховой езды, чтобы сдать экзамен в Буденновском и Ворошиловском. Но случился наездчик с одним артистом: на съёмках его посадили на лошадь, а лошадь из-под него шло, и он прогнулся, разбил себе копчик и написал письмо-жалобу на "Мосфильм", дескать, погубили режиссера и оператора славным и красивым блондином. Власти же отругивали по-новому: прислали распоряжение, разрешающее только каскадером садиться на коня. Так четыре месяца своей жизни я потерял впустую — никогда больше я на лошадь не садился.

— В аду, Сергей Борисович Проханов, разбогател и, как знаменитый ортопедолог Федоров, заведет себе конюшню. И вспомнит уроки верховой езды.

— Может быть, может быть. Это хорошая идея. Есть повод разбогатеть.

Наталья ДАРДЫКИНА.